

Обновленный Комментарий МККК к Женевской конвенции III: новый инструмент для защиты военнопленных в XXI веке

**Джемма Арман, Квитослава Кротюк,
Жан-Мари Хенкертс и Хелен Химстра***

Джемма Арман — региональный юридический советник МККК, работающий в Найроби, Квитослава Кротюк является советником в офисе Президента МККК, Жан-Мари Хенкертс руководит Исполнительной группой МККК проекта по обновлению Комментариев при Правовом управлении МККК, а Хелен Химстра — юридический советник исполнительной группы МККК по обновлению Комментариев при Правовом управлении МККК. Джемма Арман и Квитослава Кротюк были юридическими советниками исполнительной группы проекта по обновлению Комментариев до того, как заняли настоящие должности.

Краткое содержание

Комментарии к Женевским конвенциям 1949 г. и к Дополнительным протоколам к ним 1977 г., опубликованные в 1950-х и в 1980-х годах со-

* Авторы хотели бы отметить, что настоящая статья обобщает некоторые основные выводы обновленного Комментария и как таковая отражает вклад многих экспертов, участвовавших в составлении и пересмотре Комментария, в том числе коллег авторов по Группе обновления Комментария Брюно Демейера, Иветты Иссар, Эвы Ла-Э и Хайке Нибергаль-Лакнер.

ответственно, стали основным справочным руководством по применению и толкованию этих договоров. Международный Комитет Красного Креста вместе с группой известных экспертов осуществляет в настоящее время проект по приведению этих комментариев в соответствие с требованиями современности, чтобы отразить в документах произошедшие изменения и предложить современное толкование текстов договоров. Настоящая статья освещает ключевые представляющие интерес вопросы, которые рассмотрены в обновленном Комментарии к Женевской конвенции III. В ней идет речь об исторической обстановке создания Конвенции, о сфере применения Конвенции в отношении лиц и об основных положениях по защите, которые применяются ко всем военнопленным. Затем в ней рассматривается момент времени, когда вступают в силу определенные обязательства: те, которые существуют до захвата военнопленных, которые вступают в силу в момент их захвата или в течение плена и которые касаются завершения пребывания военнопленных в плену. И наконец, в статье кратко излагаются ключевые нормы защиты, предоставляемой Конвенцией III.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, Женевская конвенция III, обновленный Комментарий, военнопленные, интернирование, плен, держащая в плену держава, гуманное обращение, защита личности и чести, равное обращение, запрет на дискриминацию, принцип ассимиляции, передача, освобождение и репатриация, тяжелораненные и больные пленные, помещения, питание, одежда, медицинская помощь и гигиена, отдых и развлечения, религия, связь с внешним миром, труд, жалобы, доверенные лица (представители) военнопленных, дисциплинарные и судебные процедуры.

⋮⋮⋮⋮⋮

В 2011 г. Международный Комитет Красного Креста (МККК) начал осуществление масштабного проекта по приведению Комментариев к Женевским конвенциям 1949 г. и Дополнительным протоколам к ним 1977 г. в соответствии с требованиями современности¹. Цель обновленных Комментариев заключается в том, чтобы отразить в них изменения в практическом применении и толковании права с учетом того, что более семьдесят лет прошло с тех пор, когда были приняты Женевские конвенции. Ранее значимыми вехами в этом проекте было завершение обновленных Комментариев к Женевским конвенциям I и II (ЖК I и ЖК II) в 2016 и 2017 гг. соответственно². В 2020 г.

1 Jean Pictet (ed.), *Commentary on the Geneva Conventions of 12 August 1949*, Vols 1–6, ICRC, Geneva, 1952–60. МККК участвовал в написании оригинальных Комментариев и в обновлении этих Комментариев в соответствии со своей ролью хранителя и пропагандиста международного гуманитарного права (МГП). Эта роль признана в Уставе Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, в частности роль МККК заключается в том, чтобы «разъяснять положения международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, и распространять знания о нем, а также подготавливать его развитие» (Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца 1986 г., ст. 5(2)(в), 5(2)(ж)). О роли МККК в деле толкования МГП см. также: Бьюнор, Франсуа. Международный Комитет Красного Креста и защита жертв войны, МККК, 2005. С. 1223–1233.

2 Подробнее см.: Линдсей Камерон, Эва Ла-Э, Хайке Нибергалль-Лакнер, Жан-Мари Хенкертс, Брюно Демейер. Обновленный Комментарий к Женевской конвенции I — новый инструмент

завершение обновленного Комментария к Женевской конвенции III, касающейся обращения с военнопленными (ЖК III), знаменовало окончание еще одного важнейшего этапа³.

ЖК III предоставляет защиту лицам из состава вооруженных сил и другим определенным категориям лиц, которые попадают во власть противника во время международных вооруженных конфликтов⁴. Военнопленные не должны наказываться просто за участие в военных действиях; их содержание под стражей является не наказанием, но воспрепятствованием их дальнейшему участию в военных действиях. Такое понимание лежит в основе всей ЖК III⁵.

ЖК III устанавливает целый ряд основополагающих норм защиты, которые применяются ко всем военнопленным. Эти нормы служат основанием для более прескриптивных статей, которые предусматривают, что военнопленные должны во всякое время пользоваться гуманным обращением, уважением их личности и чести и равным обращением без какой-либо дискриминации⁶. Эти принципы, в свою очередь, дополняются подробными положениями, регулирующими обращение с военнопленными. К ним относятся положения, касающиеся начала плена, обеспечения основных потребностей пленных, перевода пленных, использования труда военнопленных, дисциплинарных и судебных процедур и окончательного освобождения и репатриации пленных. Во время составления ЖК III в 1949 г. правила защиты военнопленных были изложены с беспрецедентными подробностями, и ЖК III продолжает предоставлять военнопленным всестороннюю защиту.

Обновление Комментариев к каждой из 142 статей ЖК III потребовало рассмотрения широкого диапазона исторических, правовых, военных, этических, социо-культурных и технологических проблем. Как и в случае с обновленными Комментариями к ЖК I и ЖК II, создание обновленного Комментария к ЖК III потребовало участия в работе многих лиц, свой вклад вносили и юристы МККК, и юристы, не связанные с организацией, специалисты, обладающие опытом и знаниями в соответствующих вопросах (включая военных, сотрудников в области защиты, деятельность

для обеспечения соблюдения международного гуманитарного права // Международный журнал Красного Креста. Т. 97, № 900, 2015. Брюно Демейер, Жан-Мари Хенкертс, Хелен Химстра и Эллен Нолле. Обновленный Комментарий МККК к Женевской конвенции II: право вооруженного конфликта на море — не так сложно, как кажется // Международный журнал Красного Креста. Т. 98, № 902, 2016.

3 ICRC, *Commentary on the Third Geneva Convention: Convention (III) relative to the Treatment of Prisoners of War*, 2nd ed., 2020 (ICRC Commentary on GC III), <https://ihl-databases.icrc.org/ihl/full/GCIII-commentary> (все интернет-ресурсы были доступны в январе 2021 г.). Печатное издание обновленного Комментария будет опубликовано на английском языке издательством «Кембридж Университи Пресс» (Cambridge University Press) в 2021 г.

4 Следует отметить, что во время немеждународных вооруженных конфликтов МПП не предусматривает права на статус военнопленного, как оно предусматривается во время международных вооруженных конфликтов.

5 См.: ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Introduction, para. 20; Art. 21, para. 1932.

6 См.: Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными (вступила в силу 21 октября 1950 г.) (ЖК III), ст. 13, 14, 16.

которых связана с посещением мест содержания под стражей, и ученых), и другие. Кроме того, для составления Комментария было полезно то обстоятельство, что МККК смог использовать архивные материалы своей деятельности по посещению военнопленных за последние 70 лет. Эта работа дала возможность МККК быть свидетелем тех мер, которые принимались во исполнение ЖК III, а также трудностями при ее выполнении.

ЖК III остается актуальной и сегодня, поскольку все еще есть военнопленные. Ее нормы сформировали параллельные положения, предоставляющие защиту гражданским интернированным лицам согласно Женевской конвенции IV (ЖК IV). Было установлено, что ни одна статья ЖК III не устарела, хотя иногда в практике последних лет было трудно найти материалы по некоторым вопросам, например, финансовым средствам военнопленных⁷.

При обновлении Комментария к ЖК III использовались такие же методы, что и для обновления Комментариев к ЖК I и ЖК II, основанные на правилах толкования договоров, изложенных в Венской конвенции 1969 г. о праве международных договоров, в частности в статьях 31–33⁸. В соответствии с этими нормами участники проекта начали с обычного значения терминов ЖК III в их контексте и в свете объекта и цели договора. Хотя обновленный Комментарий был составлен на английском языке, авторы последовательно консультировались и сравнивали английский текст Конвенции с текстом на французском языке, который равным образом является аутентичным⁹. Был также проведен тщательный анализ подготовительной работы для каждой статьи Конвенции.

Где это обоснованно и имеет отношение к вопросу, обновленный Комментарий принимает во внимание и результаты развития в других отраслях международного права, нежели международное гуманитарное право (МГП), например в международном уголовном праве и международном праве прав человека. Ссылки на другие договоры делаются исходя из того, что они применяются только к государствам, которые ратифицировали их или присоединились к ним, и только если выполнены условия, касающиеся их географической и временной сферы применения и сферы их применения в отношении лиц. Международное право прав человека

7 Во время международных вооруженных конфликтов после 1949 г., как представляется, не применялась ст. 61 о дополнительном довольствии военнопленным. Об отсутствии практики и неупотребительности см. также: ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Introduction, section C.8.

8 Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. Ст. 31–33, как правило, считаются отражающими обычное международное право. См., например: International Court of Justice (ICJ), *Kasikili/Sedudu Island (Botswana v. Namibia)*, Judgment, 13 December 1999, *ICJ Reports 1999*, paras 18–20; ICJ, *Case Concerning Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro)*, Merits, Judgment, 26 February 2007, *ICJ Reports 2007*, para. 160; Комиссия международного права. Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров. Вывод 2.1 (принят во втором чтении). Доклад Комиссии международного права. 70-я сессия, док. ООН A/73/10, 2018, с. 13.

9 См.: ЖК III, ст. 133; Венская конвенция о праве международных договоров, ст. 33.

упоминается, если это важно для толкования общих концепций (например, жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения), а также для того, чтобы дать специалистам дополнительную информацию относительно определенных проблем, и в тех случаях, когда на ЖК III могут повлиять обязательства по международному праву прав человека¹⁰. Это не означает, что международное право прав человека и его толкование могут механически переноситься на положения МГП, а там, где это актуально, указываются и различия¹¹.

В настоящей статье выделены ключевые вопросы, которые рассматриваются в Комментарии к ЖК III. Она разделена на три части. В первой говорится об истории создания, сфере применения Конвенции в отношении лиц и основополагающих нормах защиты, которые применяются ко всем военнопленным. Во второй части излагаются принципы для определения того момента времени, когда некоторые обязательства начинают действовать; их можно широко сгруппировать как обязательства держащей в плену державы до задержания военнопленных, обязательства, начинающие действовать при взятии военнопленных и во время плена, а также обязательства, которые возникают при завершении плена. В третьей части обобщены ключевые нормы защиты, предусматриваемые в ЖК III, и приведены примеры тщательности детализации, когда речь идет о защите военнопленных.

Женевская конвенция III: основы

История создания Женевской конвенции III

Обычаи и кодексы, регулирующие захват и содержание под стражей солдат противника, существовали тысячи лет, опираясь на самые разные культурные, религиозные и этические установления¹². Однако разработка международных договоров серьезно началась в XVIII и XIX веках, когда многие государства стали создавать и укреплять профессиональные армии, вступать в двусторонние соглашения относительно условий ведения войны¹³

10 Например, дискуссия о применении ст. 100 о смертной казни была бы неполной без признания существования международных договоров, в силу которых многие государства приняли обязательство отменить смертную казнь (см.: ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 100, para. 3979).

11 Например, в связи с определением пытки см.: *ibid.*, Art. 3, section G.2, and Art. 130, section D.2.a. Дополнительную информацию об использовании других соответствующих норм международного права см.: *ibid.*, Introduction, section C.5.

12 *Ibid.*, Introduction, para. 4.

13 Например, во время наполеоновских войн Соединенное Королевство и Франция заключили соглашение, которое разрешило «державам-покровительницам» посещать пленных и предоставлять им дополнительное питание. В 1896 г. Италия и Эфиопия заключили Аддис-Абебский договор, содержащий требование об освобождении всех пленных, а также обязательство Эфиопии разрешать группе сотрудников Красного Креста Италии содействовать этому процессу. Alexander Gillespie, *A History of the Laws of War*, Vol. 1: *The Customs and Laws of War with Regards to Combatants and Captives*, Hart Publishing, Oxford, pp. 149, 164; James Molony Spaight, *War Rights on Land*, Macmillan, London, 1911, p. 37.

и включать положения о защите военнопленных в свои военные наставления¹⁴.

В 1874 г. конференция с участием 15 европейских государств приняла проект текста, представленного правительством России и известного как Брюссельская декларация, которая включала 12 статей о защите военнопленных. Брюссельская декларация так и не стала обязательным для исполнения договором, но многие ее определения были приняты, в основном без изменений, на Гаагской конференции мира 1899 г.¹⁵ Гаагское положение, которое является приложением к Гаагским конвенциям 1899 г., стало первым обязательным для исполнения многосторонним соглашением, касающимся военнопленных¹⁶. К обращению с военнопленными относятся 17 статей Положения, в них рассматривается, среди прочего, обязательство обращаться с пленными гуманно и без дискриминации, предоставлять им питание и одежду в соответствии со стандартом, по меньшей мере таким же, что и для солдат держащей в плену державы, и обеспечивать незамедлительную репатриацию пленных после завершения конфликта¹⁷.

Оказалось, что нормы, предусматриваемые в Гаагском положении, были недостаточно подробными, и во время Первой мировой войны некоторые воюющие стороны подписывали временные соглашения для прояснения спорных вопросов¹⁸. Кроме того, изменяющийся характер ведения военных действий, технический прогресс, увеличивающийся размер армий и масштабы войн привели к тому, что все больше людей захватывали в плен во время вооруженных конфликтов того периода, особенно во время Первой мировой войны¹⁹. На основании общих принципов, разработанных X Международной конференцией Красного Креста и Красного Полумесяца, в 1929 г. была принята Конвенция об обращении с военнопленными, которая существенно дополнила Гаагское положение²⁰. Восемьдесят важных статей включали положения о запрете репрессалий и коллективных наказаний, об организации труда военнопленных, о возможности для военнопленных

14 См.: Allan Rosas, *The Legal Status of Prisoners of War: A Study in International Humanitarian Law Applicable in Armed Conflicts*, Institute for Human Rights, Åbo Akademi University, Turku/Åbo, 1976 (reprinted 2005), pp. 69, 72–73; the Lieber Code of 1863: Instructions for the Government of Armies of the United States in the Field, prepared by Francis Lieber, promulgated as General Order No. 100 by President Abraham Lincoln, Washington, DC, 24 April 1863.

15 Положение о законах и обычаях сухопутной войны. Приложение к Конвенции (II) о законах и обычаях сухопутной войны. Гаага, 29 июля 1899 г., раздел II. Положения, касающиеся военнопленных, есть также в публикации Института международного права: Institute of International Law, *The Laws of War on Land*, Oxford, 9 September 1880, e.g. Arts 21–22, 61–78.

16 A. Rosas (примечание 14 выше), p. 70.

17 См.: ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Introduction, para. 7.

18 См., например: Соглашение между правительствами Великобритании и Османской империи, касающееся уважения военнопленных и гражданских лиц, подписанное в Берне в декабре 1917 г. (HM Stationery Office, London, 1918).

19 По существующим оценкам во время Первой мировой войны было захвачено в плен беспрецедентное число солдат — от 7 до 8 миллионов человек стали военнопленными. По вопросам, касающимся обращения с военнопленными во время Первой мировой войны, см.: A. Gillespie (примечание 13 выше), pp. 166–172.

20 См.: *Бюньон* (примечание 1 выше), с. 149, где более подробно говорится о подготовительной работе, которая завершилась принятием Конвенции 1929 г.

избирать своих представителей, кодификации юридических процедур и мер наказания, а также о признании роли МККК в целом и в отношении организации Центрального справочного агентства. Сторонами Конвенции 1929 г. в момент начала Второй мировой войны были 47 государств²¹. Хотя нормы по защите, предоставляемой Конвенцией 1929 г., сыграли важную роль на нескольких театрах Второй мировой войны, в других же местах этого не происходило, частично потому, что эти нормы защиты толковались как неприменимые. Например, узкое толкование понятия «военнопленный» использовалось для того, чтобы не предоставлять статус военнопленного солдатам, которые сдались в плен после капитуляции своих государств²².

На переговоры по принятию будущей ЖК III сильно, в свою очередь, влиял опыт Второй мировой войны. Как и во время Первой мировой войны, в пощаде регулярно отказывалось в ужасающих масштабах²³. Более того, в ходе Второй мировой войны мир стал свидетелем того, как использовалось само содержание под стражей в качестве средства, позволяющего убивать бесчисленное количество солдат, среди прочего применялись суммарные казни, жесточайшее насилие, жестокое обращение, голод и недоедание²⁴. С пленными обращались по-разному в зависимости от их национальности и от того, какое государство держало их в плену, а в конце войны репатриация пленных надолго затягивалась²⁵.

Сразу же после Второй мировой войны в Женеве были созданы несколько конференций экспертов, на которых обсуждались подготовительные материалы, собранные МККК, и первые проекты новых конвенций. Самыми важными из этих конференций были Предварительная конференция национальных обществ Красного Креста в 1946 г. и Конференция правительственных экспертов в 1947 г. Проекты, подготовленные этими конференциями, были представлены на Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца 1948 г., состоявшейся в Стокгольме, где были приняты дальнейшие поправки. Стокгольмские проекты послужили основой для переговоров на Дипломатической конференции, которая проходила в Женеве с 21 апреля по 12 августа 1949 г. Официальные делегации, имевшие все полномочия обсуждать эти тексты, представляли 59 государств; четыре государства направили наблюдателей.

В целом, ЖК III 1949 г. значительно более подробная, чем Конвенция 1929 г. Она уточняет и расширяет круг лиц, к которым она применяется;

21 Кроме того, Япония заявила, что она готова применять Конвенцию во время Второй мировой войны «на условиях взаимности и *mutatis mutandi*» (ICRC, *Report on Activities during the Second World War*, Vol. 1, Geneva, 1948, p. 229).

22 См.: ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 4, section D.1. См. также: *ibid.*, para. 1041, касательно отказа предоставить статус военнопленных солдатам правительств или властей, не признанных держащей в плену державой.

23 См., например: A. Gillespie (примечание 13 выше), p. 186.

24 См., например: A. Rosas (примечание 14 выше), p. 78; A. Gillespie (примечание 13 выше), pp. 192–200; Sandra Krähenmann, “Protection of Prisoners in Armed Conflict”, in Dieter Fleck (ed.), *The Handbook of International Humanitarian Law*, 3rd ed., Oxford University Press, Oxford, 2013, p. 362.

25 Например, по некоторым оценкам во Франции еще в 1947 г. было 630 тыс. немецких военнопленных. S. Krähenmann (примечание 24 выше), p. 363.

она дает более четкие указания о поддержании здоровья военнопленных; она строже регулирует использование труда военнопленных; и она разъясняет обязательство репатриировать пленных по завершении активных военных действий. Подобно другим трем Женевским конвенциям, ЖК III содержит и систему пресечения нарушений Конвенции, определив понятие «грубые нарушения», совершенные в отношении военнопленных, создав обязательства государств принять законодательство, криминализирующее грубые нарушения, и обязав государства разыскивать, судить или выдавать лиц, которые подозреваются в совершении таких нарушений. Она предусматривает более значительную роль обществ помощи и признает «особое положение» МККК в этом отношении. И наконец, ЖК III дает возможность МККК посещать военнопленных и создает основу для учреждения его Центрального справочного агентства²⁶.

Сфера применения Женевской конвенции III в отношении лиц

Статья 4 является, возможно, самым известным и самым обсуждаемым положением ЖК III. Эта статья дает определение понятия «военнопленный» и, следовательно, является центральной для понимания сферы применения Конвенции в отношении лиц. Короче говоря, она предусматривает, что военнопленными являются лица, принадлежащие к одной из шести категорий, определенных в статье 4(A), «попавшие во власть неприятеля» во время международного вооруженного конфликта²⁷. В статье 4(A) повторяется перечень находящихся под защитой лиц, указанных в статье 13 ЖК I и ЖК II. Положения этих статей предусматривают защиту раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил. Раненые, больные и потерпевшие кораблекрушение лица, на которых распространяется действие ЖК I или ЖК II и которые попадают во власть противника, находятся одновременно под защитой ЖК III, а также ЖК I или ЖК II²⁸.

Лица из состава вооруженных сил

Первой из шести категорий является «личный состав вооруженных сил». Это, судя по всему, самая многочисленная категория. «Лица из состава вооруженных сил» это весь военный персонал, находящийся под командованием, ответственным перед стороной в конфликте. Условия для членства

26 Требование, чтобы МККК было разрешено «посещать все места, где находятся военнопленные», предусмотрено в ст. 126 ЖК III. Учреждение Центрального справочного агентства по делам военнопленных, действующего под руководством МККК, предусматривается в ст. 123 ЖК III.

27 Анализ выражения «попавшие во власть неприятеля» см.: ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 5, paras 1100–1101.

28 Подробнее см.: Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (вступила в силу 21 октября 1950 г.) (ЖК I), ст. 14; Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (вступила в силу 21 октября 1950 г.) (ЖК II), ст. 16.

в вооруженных силах не предписываются в международном праве и являются вопросом внутригосударственного регулирования²⁹. К первой категории относятся лица из состава ополчений или добровольческих отрядов, входящих в состав вооруженных сил, то есть официально включенных в вооруженные силы и находящихся под ответственным командованием стороны в конфликте³⁰. Эта категория может также включать военизированные и вооруженные правоохранительные органы, которые официально инкорпорированы в вооруженные силы согласно национальному законодательству государства³¹. Лица из состава вооруженных сил должны отличать себя от гражданского населения во время военных действий. В соответствии с обычным МГП, если этого не сделать во время участия в нападении или военной операции, которая является подготовкой к нападению, будет утрачено право на статус военнопленного³². Это пример того, как обновленный Комментарий ссылается на обычное МГП, если оно может считаться «соответствующей [нормой] международного права, применяемой в отношениях между участниками»³³.

Лица из других ополчений и других добровольческих отрядов, включая личный состав организованных движений сопротивления, принадлежащих стороне, находящейся в конфликте, и отвечающих четырем условиям

Вторая категория военнопленных включает «личный состав других ополчений и добровольческих отрядов, включая личный состав организованных движений сопротивления, принадлежащих стороне, находящейся в конфликте»³⁴ и отвечающий четырем предписываемым условиям. Эта категория касается групп, которые не инкорпорированы в вооруженные силы, но иным образом «принадлежат» стороне в конфликте.

Группа принадлежит стороне в конфликте для целей статьи 4(A)(2), если эта группа сражается от имени этой стороны и эта сторона согласна с такой ролью сражающегося. Согласие может также выражаться, например, официальным разрешением, которое сторона дает группе, или же сторона признает, что группа сражается от ее имени. Это также может подразумеваться, например, когда группа сражается вместе с государством и заявляет, что она сражается от его имени, а государство не отрицает этой связи, если у него есть такая возможность. Такое признание принадлежно-

29 ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 4, para. 977.

30 Ibid., Art. 4, para. 979.

31 Ibid., Art. 4, paras 979–982.

32 Хенкертс, Жан-Мари и Досвальд-Бек, Луиза. Обычное международное гуманитарное право. Том I: Нормы. МККК, 2006, <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/publication/pcustom.htm> (далее — Обычное МГП). Норма 106. Дальнейшее обсуждение этого вопроса см.: ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 4, paras 983–987.

33 Венская конвенция о праве международных договоров, ст. 31(3). См. также: ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Introduction, paras 92–95.

34 ЖК III, ст. 4(A)(2).

сти может также быть продемонстрировано общим контролем, который сторона осуществляет в отношении группы³⁵.

Чтобы лица из состава таких ополчений и добровольческих отрядов считались военнопленными, когда они попадают во власть противника, ополчение и добровольческие отряды должны коллективно удовлетворять четырем условиям, каждое из которых служит цели защиты: они должны находиться под командованием лица, ответственного за своих подчиненных, они должны иметь определенный отличительный знак, узнаваемый на расстоянии, они должны открыто носить оружие и вести операции в соответствии с законами и обычаями войны. Структурная иерархия может обеспечить внутреннюю дисциплину и то, что операции планируются, проводятся скоординировано и осуществляются согласно законам и обычаям войны. Наличие определенного отличительного знака и открытое ношение оружия способствует тому, что комбатанты будут отличаться от гражданского населения. Условие, что ополчение и добровольческие отряды проводят операции в соответствии с законами и обычаями войны, служит дополнительным стимулом для соблюдения этими группами МГП, чтобы их члены могли получить защитный статус военнопленного в случае попадания во власть противника.

В Комментариях также рассматривается вопрос о том, применяются ли эти четыре условия, которые появляются в статье 4(A)(2), но не в статье 4(A)(1), к силам, которые упоминаются в последней³⁶. По мнению МККК, в то время как четыре условия являются обязательными для регулярных вооруженных сил, они не являются *коллективными условиями* (то есть условиями, применимыми ко всей группе в целом. — *Прим. пер.*) для получения статуса военнопленного³⁷. Указанные выше четыре условия отражают обычную практику государственных вооруженных сил. По определению, такие силы находятся под командованием лица, ответственного за своих подчиненных³⁸. Более того, как уже отмечалось, лица из состава вооруженных сил обязаны отличать себя в достаточной степени от гражданского населения и не скрывать своего оружия во время военных операций. МККК понимает ситуацию следующим образом: комбатант утрачивает право на статус военнопленного, если он не отличает себя. Однако такая утрата права возможна только в индивидуальном порядке и не распространяется на всю группу в целом³⁹. Соблюдение законов и обычаев войны является стандартным требованием в соответствии с Женевскими конвенциями и общим международным правом⁴⁰, и статья 85 ЖК III четко устанавливает, что военнопленные сохраняют свой защитный статус, даже если они были осуждены за действия, совершенные до захвата в плен⁴¹. Если и когда представляется, что регулярные

35 Более углубленный анализ «принадлежности» согласно ст. 4(A)(2) см.: ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 4, paras 1001–1009.

36 Ibid., Art. 4, paras 1028–1039.

37 Ibid., para. 1039.

38 Ibid.

39 Ibid., paras 983, 1039.

40 Ibid., para. 1039.

41 См. также: *ibid.*, para. 1033.

вооруженные силы не выполняют эти обязанности, то у государств есть другие способы обеспечить их выполнение в соответствии с международным правом помимо того, чтобы не предоставлять статус военнопленных всем членам какой-либо группы в целом⁴². Однако МККК признает, что существуют разные мнения относительно того, являются ли четыре условия статьи 4(A)(2) коллективными условиями для получения статуса военнопленного лицами из состава государственных регулярных вооруженных сил⁴³.

Лица из состава регулярных вооруженных сил, заявляющие о долге верности правительству или власти, которые не признаны держащей в плену державой

К третьей категории относятся лица из состава регулярных вооруженных сил, давшие клятву верности правительству или власти, которых не признает держащая в плену держава. Лица из состава регулярных вооруженных сил стороны в международном вооруженном конфликте по определению являются военнопленными согласно первой категории, описанной выше, но во время Второй мировой войны были случаи, когда статус военнопленных не предоставлялся лицам из некоторых групп на том основании, что власти или правительства, которым эти вооруженные силы дали клятву верности, не признавались государством противника⁴⁴. Чтобы избежать такого вводящего в заблуждение толкования, определение военнопленных в ЖК III явным образом включает всех лиц из состава регулярных вооруженных сил, независимо от того, признает или нет противник легитимность их правительства или власти⁴⁵.

Лица, которым разрешено сопровождать и которые фактически сопровождают вооруженные силы, не принадлежа к их составу

Четвертая и пятая категории военнопленных являются единственными двумя категориями лиц, которые имеют право на статус военнопленных, но не обладают при этом правом на статус комбатанта, его иммунитетом и привилегиями. Четвертая категория состоит из лиц, которым разрешено сопровождать и которые фактически сопровождают вооруженные силы, не будучи лицами из их состава⁴⁶. Эта категория — своего рода признание, что близость таких лиц к вооруженным силам увеличивает опасность их интернирования с комбатантами, что делает очевидным основания для защиты, на которую они имеют право. Сюда могут относиться, например,

42 ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 4, para. 1039.

43 Ibid., para. 1036.

44 Например, статус военнопленного не был предоставлен Германией французским силам, действовавшим под командованием генерала де Голля, а также итальянским формированиям на юге Италии после подписания окончательного перемирия между союзниками и Италией в сентябре 1943 г. (ICRC, *Preliminary Documents submitted by the ICRC to the Conference of Government Experts of 1947*, Vol. 2, Geneva, 1947, p. 4).

45 Ibid., p. 4.

46 Подробнее см.: ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 4, paras 1047–1050.

гражданские подрядчики, которым разрешено сопровождать вооруженные силы, предоставляя такие услуги, как прачечное или транспортное обслуживание⁴⁷. Доказательством того, что человеку разрешено сопровождать вооруженные силы, является удостоверение личности, аналогичное тому, образец которого представлен в Приложении IV (А) к ЖК III, а также его размещение поблизости, общая система материально-технического снабжения, договорные механизмы и (или) снаряжение⁴⁸.

Члены экипажей судов торгового флота и экипажей гражданской авиации сторон в конфликте, которые не пользуются более благоприятным обращением по международному праву

Пятая категория лиц — это члены экипажей судов торгового флота и экипажей гражданской авиации сторон в конфликте, которые не пользуются более благоприятным обращением по международному праву. Включение экипажей торговых судов должно устранить неопределенность относительно их статуса и непоследовательность в защите, предоставлявшейся таким лицам во время Второй мировой войны. Гражданские члены экипажей летательных аппаратов также были включены, поскольку признается все возрастающая роль летательных аппаратов в обеспечении поставок в зоны боев⁴⁹.

Что касается обращения, то ЖК III не проводит никакого различия между военнопленными, которые являются комбатантами, и теми военнопленными, которые являются гражданскими лицами. Однако отдельные положения Конвенции предполагают наличие членства в вооруженных силах и ничего не говорят о применении таких положений в отношении других категорий военнопленных. Некоторые положения, касающиеся использования труда военнопленных, например в отношении нормы оплаты, увязываются со званием военнопленных⁵⁰. Если держащая в плену держава интернирует военнопленных, которые являются гражданскими лицами, она обязана применять данные положения добросовестно и в соответствии с логикой, лежащей в основе этих положений⁵¹.

Levée en masse

Шестая и последняя категория военнопленных состоит из участников того, что обычно называют *levée en masse*. Точнее, эта категория включает любых жителей неоккупированной территории, которые при приближении неприятеля добровольно берутся за оружие для оказания сопротивления вторгающимся войскам, не успев сформировать регулярные вооруженные формирования, при этом они открыто носят оружие и соблюдают законы и обычаи

47 Подробнее см.: ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 4, paras 1047–1050. См.: para. 1051, где говорится о частных военных и охранных компаниях.

48 Ibid., para. 1050.

49 Ibid., paras 1052–1060.

50 См.: ЖК III, ст. 60.

51 ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 4, para. 1046.

войны. Это единственная категория военнопленных, которая абсолютно независима от государства. Лица, входящие в эту категорию, не «принадлежат» к государству, в отношении них нет требования какого-либо уровня организации, командной структуры или определенного отличительного знака⁵².

Обстоятельств, при которых применяются условия для этой категории лиц, немного. Во-первых, этот термин относится только к тем, кто берется за оружие в период вторжения, когда территория еще не оккупирована, или на территории, где бывшая оккупирующая держава утратила контроль над управлением территории и старается восстановить его. Во-вторых, лица, о которых идет речь, должны были спонтанно взяться за оружие в ответ на вторжение войск. К этой категории не относятся лица или группы, которые были организованы до начала вторжения. И наконец, лица из этой категории должны открыто носить оружие и соблюдать законы и обычаи войны.

Кроме этих шести категорий статья 4 устанавливает две категории лиц, которые не являются военнопленными *per se*, но с которыми следует обращаться как с военнопленными⁵³. Определение в статье 4 дополняется в этом отношении Дополнительным протоколом I (ДП I) (и обычным МГП), которые исключают шпионов, диверсантов и наемников из числа лиц, имеющих право на статус военнопленных⁵⁴.

Составители ЖК III уделили значительное внимание определению того, какие категории лиц имеют право на статус военнопленных, и во многих отношениях снизили уровень неопределенности, которая существовала в более ранних определениях согласно Гаагскому положению и Конвенции 1929 г. Несмотря на это все еще могут возникать сомнения относительно статуса лиц. Важным новшеством в ЖК III было предоставление механизма для поиска решений в таких ситуациях. Статья 5(2) ЖК III предусматривает, что в случае возникновения сомнений относительно статуса лиц, которые участвовали в военных действиях и попали в руки неприятеля, такие лица пользуются защитой Конвенции, пока не будет установлен их статус компетентным судом. Термин «компетентный суд» был использован для того, чтобы указать на решение суда или военного трибунала и не допустить «произвольных решений [принимаемых] местным командиром, который может быть довольно низкого звания»⁵⁵. На практике решение

52 CRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 4, para. 1062.

53 См.: ЖК III, ст. 4(B)(1)–(2); ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), paras 1069–1090.

54 Дополнительную информацию об исключении «шпионов и диверсантов» см.: ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), paras 988–991. Дополнительную информацию об исключении «наемников» см.: para. 998.

55 *Final Record of the Diplomatic Conference of Geneva of 1949*, Vol. II-B, 1949, p. 270. В отношении позорного указа «О применении военной подсудности в районе “Барбаросса”» от 13 мая 1941 г. см. также: Н. W. William Caming, “Nuremberg Trials: Partisans, Hostages and Reprisals”, *Judge Advocate Journal*, Vol. 4, 1950, p. 19. Этот указ требовал, чтобы лица, которые подозревались в том, что являются партизанами, предстали перед офицером, который определит, следует ли их расстрелять. В ходе Нюрнбергского процесса этот указ был сочтен «явно преступным», поскольку он «разрешал немедленный расстрел тех лиц, которые считались партизанами или подозревались в этом, без расследования и по решению младшего офицера».

о статусе отдельных лиц принималось гражданскими судами, военными трибуналами или судами и комиссиями по расследованию⁵⁶.

Определение должно быть сделано в разумные сроки, добросовестно и для каждого конкретного случая; требование, чтобы определение выносил «компетентный суд», предотвращает произвольное принятие «немедленных» решений. При этом конкретные процедурные гарантии, применимые к установлению статуса, не урегулированы МГП и устанавливаются внутригосударственным правом⁵⁷.

Сомнения о статусе лица возникают, когда нет ясности относительно того, принадлежит ли это лицо к одной из категорий, о которых говорилось выше. Например, они могут возникнуть в отношении лиц, сопровождающих вооруженные силы, если они потеряли свои удостоверения личности, или лиц, участвующих в военных действиях и не носящих форменной одежды в зонах активных военных действий, или лиц, подозреваемых в шпионаже. Сомнение может возникать, если лицо или держава, от которой оно зависит, заявляет о праве на статус военнопленного, а это заявление не принимается незамедлительно. И напротив, оно может возникать, если лицо заявляет, что не является военнопленным. Наличие сомнения, в результате чего необходимо определение компетентного суда, не должно зависеть исключительно от субъективного мнения держащей в плену державы; держащая в плену держава обязана рассматривать каждую ситуацию добросовестно в каждом конкретном случае и надлежащим образом оценивать факты⁵⁸.

Любое лицо, в отношении которого принято решение, что оно является военнопленным, будет пользоваться защитой ЖК III. А лицо, в отношении которого вынесено определение, что оно не относится ни к одной из категорий статьи 4 ЖК III, будет считаться гражданским лицом и находиться под защитой ЖК IV (включая статьи 43 и 78) и (или) статьи 75 ДП I, если он применим, а также обычного МГП⁵⁹.

Основополагающие принципы защиты военнопленных

ЖК III представляет собой некий баланс между требованиями гуманности и военной необходимостью. Ее объект и цель в общем заключается в том, чтобы обеспечить гуманное обращение с военнопленными во всякое время, причем разрешая в то же время воюющим сторонам интернировать захваченных комбатантов противника, чтобы не допустить их возвращения на поле боя⁶⁰. Разрешение интернировать, содержащееся в статье 21 Конвенции, является выражением военной необходимости; интернирование военнопленных на весь период военных действий должно гарантировать, что захваченный в плен персонал противника не может снова участвовать в воен-

56 ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 5, para. 1126.

57 Ibid., para. 1127.

58 Ibid., paras 1119–1121.

59 Ibid., para. 1115.

60 Ibid., Introduction, para. 89.

ных действиях, что представляло бы военную угрозу для державшей в плену державы⁶¹.

Отражая, с другой стороны, требования гуманности, ЖК III предусматривает целый ряд защитных норм для военнопленных, устанавливая стандарты, ниже которых не должны быть обращение и предоставляемые таким пленным условия. Эти общие защитные нормы включают обязательство гуманного и равного обращения, запрет на неблагоприятное различие, уважение к личности и чести пленных. ЖК III рассматривает очень широкий спектр вопросов, и многие статьи Конвенции являются более конкретным повторением этих обязательств. Составители, однако, не имели намерения излагать подробные нормы или кодексы для каждой рассматриваемой ситуации. Вместо этого Конвенция, в соответствии с принципом ассимиляции, ссылается на нормы и постановления, которые применяются к собственным вооруженным силам державшей в плену державы. В таких случаях с военнопленными следует обращаться в соответствии с этими нормами и постановлениями, хотя стандарты гуманного обращения Конвенции продолжают применяться и действуют в качестве минимальных стандартов.

Требование гуманно обращаться с военнопленными устанавливается в статье 13 ЖК III. Оно дополняется обязанностью в статье 14 уважать личность и честь военнопленных, а также требованием предоставлять равное обращение всем военнопленным и запретом на дискриминацию в статье 16. Эти положения предусматривают минимальный стандарт обращения. Они взаимосвязаны и являются основой всех положений, предоставляющих защиту военнопленным.

Требование гуманно обращаться с военнопленными (или, как сказано в равно аутентичном тексте на французском языке, «avec humanité») означает проявлять уважение к человеческому достоинству пленных как к неотъемлемой характерной черте каждого человека⁶². В статье 13 четко сформулировано, что для этого требуется, в том числе, запрет на физическое калечение, медицинские и научные опыты, акты насилия, запугивание, оскорбления, а также требуется защита военнопленных от любопытства толпы. Последнее особенно актуально в век массовой коммуникации и социальных сетей — изображения и комментарии с легкостью могут распространяться по всему миру⁶³.

Это обязательство, совершенно очевидно, нельзя отделить от обязательства уважать личность и честь военнопленного. Уважение к личности военнопленного касается не только его физической неприкосновенности, запрета на акты насилия и физические пытки, но и его моральной

61 ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 21, para. 1932. Другие проявления военной необходимости можно обнаружить в нормах, которые служат обеспечению безопасности, дисциплины и порядка в лагерях для военнопленных. См., например: ЖК III, ст. 42 (применение оружия против военнопленных), 76 (цензура и осмотр), 92 (неудавшийся побег) и 95 (дисциплинарные процедуры), которая конкретно упоминает поддержание «порядка и дисциплины в лагере».

62 ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 13, para. 1570.

63 Ibid., para. 1563.

неприкосновенности — а именно того, что формирует личность, включая религиозные, политические, интеллектуальные и социальные убеждения, гендер и сексуальную ориентацию⁶⁴. Конкретнее, уважение к чести военнопленных влечет за собой должное уважение к чувству его самоуважения, которое есть у каждого человека⁶⁵. Что касается чести, ЖК III явным образом предоставляет защиту тому, что связано с военными структурами, знаками отличия и кодексами чести, предусматривая, например, что знаки различия и наград не должны отниматься у военнопленных и что они не могут быть лишены своего звания⁶⁶. Каким образом следует уважать личность и честь военнопленного, зависит от многих факторов, включая культурную, социальную или религиозную среду, гендер и возраст⁶⁷.

Это, в свою очередь, относится к защите, о которой говорится в статье 16 ЖК III, предусматривающей одинаковое обращение с военнопленными «без какой-либо дискриминации по причинам расы, национальности, вероисповедания, политических убеждений и всем другим причинам, основанным на аналогичных критериях».

Обращение без дискриминации не обязательно требует абсолютно одинакового обращения. Военнопленные в разном положении и с разными потребностями могут нуждаться в том, чтобы с ними обращались по-разному, но чтобы, по сути, это было равное обращение⁶⁸. Статья 16 четко перечисляет возможные основания для «привилегированного режима» — состояние здоровья, возраст и профессиональную квалификацию военнопленных, а также требует учитывать положения, касающиеся звания и пола в ЖК III⁶⁹. Перечисленное не следует воспринимать как исчерпывающий перечень, который должен приниматься во внимание, когда может разрешаться или потребоваться привилегированный режим⁷⁰.

Что касается дискриминации, то запрет в статье 16 указывает целый ряд причин, по которым дискриминационное обращение запрещено: раса, национальность, вероисповедание и политические убеждения, а также все другие причины, «основанные на аналогичных критериях». ДП I предусматривает более длинный перечень запрещенных причин для дискриминации, основанной на «признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии или вероисповедания, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного статуса, или на каких-либо других подобных критериях»⁷¹.

64 ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 14, para. 1665.

65 Ibid., para. 1658.

66 См.: ЖК III, ст. 18(3), 44.

67 См.: ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 14, para. 1659.

68 Ibid., Art. 16, para. 1742.

69 Что касается разного обращения по причине пола, то ст. 14(2) ЖК III предусматривает, что к женщинам «следует относиться со всем полагающимся их полу» уважением и обращаться с ними надо во всех случаях не хуже, чем с мужчинами военнопленными.

70 См.: ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 16, paras 1743–1744.

71 См.: ЖК III, Art. 9(1); Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), 8 июня 1977 г. (вступил в силу 7 декабря 1978) (ДП I), ст. 75(1). См. также: Обычное МГП (примечание 32 выше), норма 88.

Дискриминация, основанная на других признаках, таких как этническая принадлежность, инвалидность, уровень образования или семейные связи военнопленного и, как уже отмечалось, возраст или состояние здоровья, также запрещена. Любой перечень запрещенных критериев обязательно будет неполным и должен толковаться в свете правовых и социальных изменений. В завершении говорится об этом достаточно четко: по «всем другим причинам, основанным на аналогичных критериях».

И именно в сочетании с минимальными стандартами и гарантиями, предусмотренными в ЖК III, действует принцип ассимиляции. В этом принципе отражается понимание того, что в некотором отношении с военнопленными следует обращаться так же или подобным же образом, что и с членами собственных вооруженных сил держащей в плену державы⁷². Тем самым дополняется запрет на дискриминацию, поскольку гарантируется, что в отношении всех военнопленных, интернированных держащей в плену державой, применяются одинаковые или схожие условия и стандарты, независимо от страны их происхождения. Это обязательно будет именно так, если держащая в плену держава будет обращаться с военнопленными из разных стран в соответствии со стандартами и условиями, которые преобладают в вооруженных силах этих стран.

Принцип ассимиляции облегчает и выполнение задачи по управлению интернированием военнопленных, поскольку держащая в плену держава должна применять в их отношении некоторые нормы и стандарты, которые уже действуют для ее собственных войск. Держащая в плену держава, конечно, знает эти нормы и стандарты и уже имеет опыт их применения и, таким образом, готова к их применению в отношении военнопленных.

Принцип ассимиляции действует не в вакууме; он, скорее, действует в сочетании с минимальными стандартами и гарантиями, содержащимися в ЖК III, в частности с теми, которые касаются гуманного обращения с военнопленными, о чем говорилось ранее⁷³. Это явным образом предусматривается в нескольких нормах, включая статью 82⁷⁴. Подход к защите военнопленных ссылкой на нормы как национального, так и международного

72 См., в частности: ЖК III, ст. 20 (условия эвакуации), 25 (помещение), 46 (условия перемещения), 82 (применимое законодательство), 84 (суды), 87 (наказания), 88 (исполнение наказаний), 95 (предварительное заключение перед вынесением приговора), 102 (условия для законности приговора), 103 (предварительное заключение до судопроизводства), 106 (право на обжалование) и 108 (помещение и условия отбывания наказания). Этот принцип подразумевается и в ст. 33 (права и привилегии удерживаемого персонала), 52 (опасные и унизительные работы) и 60 (выплаты аванса).

73 См. там же, ст. 13, и положения, в которых выражается требование гуманного обращения по конкретным вопросам, например в отношении помещений (ст. 25), питания (ст. 26), одежды (ст. 27) и гигиены (ст. 29).

74 «Однако не следует допускать судопроизводства или наказаний, противоречащих положениям настоящей главы». Другие примеры см. там же, ст. 25 (помещение), 46 (условия перемещения), 50 (разрешенные работы), 84 (суды), 87 (наказания), 95 (заключение до вынесения приговора), 102 (условия законности приговора), 103 (заключение в ожидании суда) и 108 (исполнение наказаний).

права находит отражение и в положениях об уголовных и дисциплинарных санкциях (о чем будет сказано далее). Некоторые из этих положений явным образом говорят о том, что принцип ассимиляции реализуется при условии соблюдения минимальных стандартов, которые должны применяться ко всем военнопленным, независимо от стандартов или условий, применяемых к лицам из состава вооруженных сил державшей в плену державы. Следовательно, когда обращение, предоставляемое державшей в плену державой лицам из ее собственных вооруженных сил, не соответствует минимальным стандартам, установленным в Конвенции, в отношении военнопленных применяются последние.

Время выполнения обязательств

Планирование и подготовка

Поскольку диапазон вопросов, которые рассматриваются в ЖК III, широк, надлежащее планирование и подготовка, включая обеспечение соответствия внутригосударственной правовой системы требованиям времени, совершенно необходимы для ее успешного выполнения⁷⁵. Важной частью этого планирования и подготовки является инструктаж, который держащая в плену держава проводит для своих вооруженных сил относительно их обязанностей⁷⁶. В связи с этим статья 127(1) предусматривает распространение текста Конвенции и в мирное время, и во время вооруженного конфликта, «чтобы с ее принципами были ознакомлены все... вооруженные силы и все население в целом». Статья 127(2) устанавливает, что власти, которые несут ответственность за военнопленных, должны иметь текст Конвенции и быть специально ознакомлены с ее положениями.

Выполнение отдельных положений ЖК III требует принятия некоторых мер до захвата пленных. Конвенция, например, предусматривает, что

75 Это соответствует ссылкам на положения, которые должны быть выполнены в мирное время (ЖК III, ст. 2(1)).

76 Это подчеркивалось в Докладе о расследовании смерти Бахи Мусы, проведенном в Великобритании (United Kingdom's Baha Mousa Public Inquiry Report). Хотя расследование касалось обращения с иракскими гражданскими лицами, интернированными вооруженными силами Великобритании, были сделаны общие выводы и рекомендации, которые актуальны для военнопленных. В Докладе содержался такой вывод: в общей подготовке солдат по праву вооруженных конфликтов «отсутствовали конкретные указания относительно обращения с заключенными; о фактически разрешенном обращении с пленными на практике; и, что крайне важно, о том, какой вид обращения явным образом запрещен» (Vol. 2, para. 6.67). Кроме того, в ходе расследования были выявлены недостатки в конкретных курсах обучения, включая подготовку, предоставляемую лицам, ведущим допрос на тактическом уровне. В соответствии с этим было сделано несколько рекомендаций, как общего характера (рекомендации 47–58), так и конкретных (рекомендации 59–73), относительно подготовки солдат в деле обращения с лицами, содержащимися под стражей (см.: Sir William Gage, *The Report of the Baha Mousa Inquiry*, HM Stationery Office, London, September 2011, Vol. 2, paras 6.66–6.73, 6.339–6.349; Vol. 3, pp. 1279–1282, 1282–1286), www.gov.uk/government/publications/the-baha-mousa-public-inquiry-report. В докладе о расследовании Аль-Суиди (The Al Sweady Public Inquiry Report) упоминаются некоторые из этих рекомендаций (см.: Sir Thayne Forbes, *The Report of the Al Sweady Inquiry*, Vol. 2, HM Stationery Office, London, December 2014, para. 5.101), www.gov.uk/government/publications/al-sweady-inquiry-report.

военнопленные должны содержаться на суше при наличии всех гарантий, предоставляемых для обеспечения их гигиены и здоровья; их не следует размещать в тюремных зданиях, за исключением особых случаев, когда это соответствует интересам самих пленных⁷⁷; они должны размещаться в условиях не менее благоприятных, чем условия, которыми пользуются войска держащей в плену державы⁷⁸. Предоставление помещений, которые соответствуют этим стандартам, требует наличия инфраструктуры, оборудования, логистики, подготовленного персонала, бюджета и стандартных процедур. Это может быть трудным для держащей в плену державы, когда она участвует в международном вооруженном конфликте. Создание гуманных и соответствующих стандартам условий интернирования военнопленных требует, чтобы уже в мирное время государства разработали планы, предусмотрев, как они будут содержать таких пленных, включая типы мест интернирования и их местоположение.

О захвате военнопленных

Когда лица одной из категорий, упоминаемых в статье 4, попадают во власть противника, ЖК III применяется в целом. Однако ЖК III рассматривает разные стадии плена. В Конвенции, например, содержится раздел, посвященный началу плена, где излагаются обязанности держащей в плену державы сразу после попадания пленных в ее руки: статья 17 рассматривает вопрос о допросе пленных, статья 18 — об имуществе пленных, а статьи 19 и 20 касаются эвакуации пленных из зоны боев. Хотя эти статьи наиболее актуальны сразу после того, как комбатанты попадают во власть противника и в течение первоначального оформления пленных, они остаются актуальными и впоследствии, и не только в месте захвата, а в некоторых случаях — в течение всего плена. Например, запрет на пытки и принуждение во время допроса, установленный в статье 17, остается в силе во время всего периода интернирования⁷⁹.

Принцип гуманного обращения, который был проанализирован выше, лежит в основе этих статей, поскольку их цель — гарантировать, что после того как пленные захвачены, они будут доставлены в безопасное место, их личность установят и они будут оформлены надлежащим образом. Часто первой обязанностью держащей в плену державы является эвакуация лиц, попавших в ее власть, в места, которые находятся достаточно далеко от зоны военных действий, чтобы пленные не подвергались опасности⁸⁰. Эта эвакуация должна осуществляться гуманно и в условиях, «подобных тем», которые держащая в плену держава предоставляет своим войскам, когда они меняют позицию⁸¹.

77 См.: ЖК III, ст. 22(1).

78 Там же, ст. 25. Об этом речь пойдет далее.

79 См.: ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 17, para. 1822.

80 См.: ЖК III, ст. 19(1).

81 Там же, ст. 20(1).

В зависимости от обстоятельств, таких как расстояние и имеющиеся транспортные средства, военнопленные могут проходить через транзитные лагеря во время эвакуации. Такие лагеря могут создаваться на временной основе и даже близко к зоне боев. С учетом этих особых обстоятельств держащей в плену державе обычно трудно выполнить все материальные условия, изложенные во всех положениях Конвенции. Поэтому пребывание в таких лагерях должно быть как можно более кратким⁸². Эти, на временной основе, лагеря можно отличить от постоянных транзитных лагерей. Если держащая в плену держава располагает такими постоянными учреждениями, которые она использует для досмотра и оформления пленных, в них должны быть условия, аналогичные условиям в других лагерях для военнопленных, и пленные там должны пользоваться таким же обращением, что и в других лагерях⁸³.

После эвакуации и оформления военнопленных обычно отправляют в постоянные лагеря для военнопленных. Однако они не всегда остаются в одном месте или в сфере ответственности той же державы. Во время плена их могут перевести в другие лагеря и (или) передать в другую державу. ЖК III регулирует как физический перевод военнопленных в другое место, независимо от того, остаются ли они под контролем той же самой державы, так и передачу военнопленных от одной державы другой⁸⁴. В отношении перевода пленного в другое место Конвенция содержит такое же положение, что и в отношении эвакуации: перевод должен осуществляться гуманно и в условиях не менее благоприятных, нежели условия, в которых держащая в плену держава перемещает свои собственные войска. Однако это положение несколько строже, чем положение, касающееся эвакуации, поскольку условия в первом случае должны быть лишь аналогичными. Это вполне понятно, учитывая более предсказуемый характер перевода по сравнению с эвакуацией с поля боя⁸⁵.

В период содержания в плену военнопленный может быть передан и другой державе, если эта принимающая держава также является участницей ЖК III⁸⁶, и после того, как держащая в плену держава удостоверится в желании и способности принимающей державы применять Конвенцию⁸⁷. Поскольку общепринято, что только государства могут быть высокими договаривающимися сторонами Женевских конвенций, военнопленных нельзя передавать структурам иным, нежели государства, например него-

82 См. ЖК III, ст. 20(3).

83 См.: ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 24, paras 2058, 2063–2065.

84 См.: ЖК III, ст. 12(2)–(3), 46–48.

85 Keiichiro Okimoto, “Evacuation and Transfer of Prisoners of War”, in Andrew Clapham, Paola Gaeta and Marco Sassòli (eds), *The 1949 Geneva Conventions: A Commentary*, Oxford University Press, Oxford, 2015, p. 965. Эта работа цитируется в Комментарий МККК к ЖК III (ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 46, n. 16).

86 В настоящее время это не является ограничением, поскольку Женевские конвенции ратифицированы универсально.

87 ЖК III, ст. 12(2). Это относится и к нейтральным государствам (см.: ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 12, section C.2.a).

сударственным вооруженным группам и военизированным и невоенным организациям⁸⁸.

Важное обязательство передающей державы таково: она «должна принять эффективные меры для исправления положения или потребовать возвращения военнопленных», если принимающая «Держава не выполнит положений настоящей Конвенции по любому важному пункту»⁸⁹. В Конвенции не разъясняется, что означает выражение «по любому важному пункту». Одним критерием «важности» нарушения будет нарушение общего обязательства обеспечить гуманное обращение, как предписывает статья 13. Речь идет о действиях, которые квалифицируются как грубые нарушения. Например не обеспечиваются основные потребности пленных, это касается помещения, питания, воды и медицинского ухода, в случае угрозы здоровью пленных, или отказа в установлении связи с внешним миром, что включает и посещения МККК. Эти примеры не являются исчерпывающими⁹⁰.

Существуют различные пути, которыми передающая держава может исправить положение, если не соблюдается Конвенция. Как уточняет сама Конвенция, в некоторых ситуациях передающая держава должна потребовать возвращения пленных, если неисполнение обязательства вызвано ненадлежащими материальными условиями интернирования, такими как нехватка площади, питания, воды или медицинского обслуживания. Меры по исправлению ситуации могут включать прямую помощь, предоставляемую передающей державой, например продуктами питания, медицинским персоналом и оборудованием. В ситуациях, когда нарушение является более системным, например когда оно связано с отказом предоставить судебные гарантии или с дурным обращением со стороны персонала лагеря, требование возвратить пленного может быть единственной адекватной мерой⁹¹.

Завершение плена

ЖК III регулирует и завершение плена. Для большинства военнопленных плен закончится при окончании военных действий. Статья 118 устанавливает одностороннее, не основанное на взаимности обязательство державы в плену державы освободить и репатриировать военнопленных без промедления после прекращения активных военных действий⁹². Это обязательство логично следует из цели интернирования, которая заключается в том, чтобы не допустить дальнейшего участия этих лиц в военных действиях⁹³.

88 См., однако: ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 12 (где говорится о передаче пленных негосударственным структурам, в том числе вооруженным группам, находящимся под общим контролем государства, международным организациям или международным судам и трибуналам), paras 1530–1532.

89 ЖК III, ст. 12(3).

90 Анализ и примеры см.: ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 12, section E.2.

91 Дальнейший анализ см.: *ibid.*, section E.4.

92 Военнопленные, против которых возбуждено уголовное преследование или которые отбывают наказание, могут быть задержаны, см.: ЖК III, ст. 119(5).

93 См.: ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 21, section C.1., and para. 1932.

Когда военные действия между двумя или более государствами заканчиваются, больше нет необходимости удерживать военнопленных, которые были интернированы⁹⁴. Освобождение и репатриация по окончании активных военных действий знаменует завершение применения ЖК III для этих пленнх. Репатриация по окончании активных военных действий должна осуществляться «в кратчайший срок». Хотя имеется в виду, что репатриация не обязательно должна осуществляться тотчас же, но как только это станет практически возможным с учетом обстоятельств. Это может зависеть, например, от числа лиц, которых надо репатриировать, безопасности обстановки, местоположения лагеря и имеющихся средств, а также от возможности государства, от которого зависят пленные, принять их⁹⁵.

ЖК III не рассматривает ситуацию, когда военнопленный не хочет репатриироваться. Как уже признано в Комментарий Пикте 1960 г. и подтверждено в обновленном Комментарий, исключение из обязательства репатриировать военнопленных может быть сделано, если, как выясняется в каждом конкретном случае,

существуют серьезные причины опасаться, что военнопленный, который сам возражает против репатриации, может после репатриации подвергнуться несправедливым мерам, угрожающим его жизни и свободе, особенно по причинам расы, классовой принадлежности, вероисповедания или политических убеждений, и, следовательно, репатриация будет нарушать общий принцип международного права о защите человека⁹⁶.

Толкование статьи 118, допускающей такое исключение, соответствует принципу невыдворения (*non-refoulement*) в соответствии с международным правом, в силу которого государство не может передавать лиц, находящихся под его контролем, другому государству, если существует реальная опасность, что они могут стать жертвами нарушений некоторых основополагающих прав⁹⁷.

Обновленный Комментарий к статье 118 анализирует также обязательство освободить и репатриировать в ситуациях, когда правовая классификация конфликта меняется с международного на немеждународный вооруженный конфликт из-за изменения обстоятельств на местах. В таких

94 ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 118, para. 4444.

95 *Ibid.*, para. 4462.

96 Jean Pictet (ed.), *Commentary on the Geneva Conventions of 12 August 1949*, Vol. 3: *Geneva Convention relative to the Treatment of Prisoners of War*, ICRC, Geneva, 1960, p. 547; ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 118, para. 4469.

97 См.: Дрёге, Кордула. Передача задержанных лиц: юридические основания, принцип невыдворения (*non-refoulement*) и современные вызовы // Международный журнал Красного Креста. Т. 90, №. 871, 2008, с. 262; Джиллард, Эмануэла-Кьяра. Лучше всего быть дома: обязательства государств в отношении передачи лиц // Международный журнал Красного Креста. Т. 90, № 871, 2008, с. 305–306; Christopher Michaelsen, “The Renaissance of Non-refoulement? The Othman (Abu Qatada) Decision of the European Court of Human Rights”, *International and Comparative Law Quarterly*, Vol. 61, No. 3, 2012, p. 753. См. также: ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 3, section G.7.

случаях сторона в конфликте вряд ли захочет освободить и репатриировать каких-либо военнопленных, которых она задерживает. Это пример ситуации, в отношении которой обновленный Комментарий указывает разные точки зрения и подчеркивает вопросы, которые еще не урегулированы. Существует два основных подхода к этой проблеме. В соответствии с первым обязательство освободить и репатриировать военнопленных не начинает действовать, потому что военные действия между теми же самыми акторами не прекратились, даже если правовая классификация вооруженного конфликта изменилась. Следовательно, ЖК III остается правовым основанием для интернирования военнопленных и для их защиты. Согласно второму подходу военные действия, связанные с международным вооруженным конфликтом и немеждународным вооруженным конфликтом, рассматриваются отдельно друг от друга. Поскольку военные действия в международном вооруженном конфликте прекратились, обязательство освободить и репатриировать военнопленных начинает действовать на основании статьи 118 ЖК III. В этом случае последняя более не предоставляет правового основания для интернирования пленных, и если удерживающая сторона считает, что должна по-прежнему задерживать таких лиц по настоятельным причинам безопасности, требуется другое правовое основание для их интернирования⁹⁸.

Помимо существующего обязательства освободить и репатриировать военнопленных по завершении активных военных действий, имеются положения о том, что некоторые военнопленные должны быть освобождены и репатриированы до этого. ЖК III посвящает целый ряд статей репатриации тяжелораненых или больных военнопленных во время военных действий⁹⁹. Это также логичное следствие цели интернирования. Очевидно, что такие пленные более не могут участвовать в военных действиях, и потому их продолжающееся интернирование больше не будет оправдываться военной необходимостью¹⁰⁰. Тем не менее в Конвенцию встроена гарантия — она включает явный запрет на восстановление таких репатриированных пленных на действительной военной службе; это особенно важно в современной войне с учетом большего разнообразия обязанностей, которые могут сделать возможным дальнейшее использование тяжелораненых или больных пленных¹⁰¹.

И наконец, ЖК III содержит нормы, применимые к держащей в плену державе в том случае, если пленный умирает во время плена. Нет необходимости говорить, что соблюдение ЖК III в полном объеме может снизить смертность благодаря и надлежащему уходу за ранеными, и обеспечению репатриации тяжелораненых и больных. Если пленные все-таки умирают во время интернирования, держащая в плену держава сохраняет опреде-

98 Подробный анализ см.: ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 118, paras 4459–4460; Art. 5, section C.4.

99 См.: ЖК III, ст. 110.

100 См.: ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 109, para. 4245.

101 О временной сфере действия обязательства см.: *ibid.*, Art. 117, section C.3.

ленные обязательства в отношении умерших, которые косвенно отвечают интересам их семей. Прежде всего в качестве важного средства отчетности и для того, чтобы люди не становились пропавшими без вести, свидетельства о смерти и заверенные списки должны быть подготовлены для любого умершего военнопленного. В этих документах должны быть указаны личные данные умершего, обстоятельства смерти и место захоронения (или подробности кремации, если необходимо)¹⁰². Эти данные надо отправить в национальное Справочное бюро как можно скорее, что сегодня обычно означает по электронной почте¹⁰³. В то же самое время, если это не было сделано раньше, завещание умершего следует также передать державе-покровительнице, а заверенную копию — послать в Центральное справочное агентство¹⁰⁴. Эти процессы являются важными для семей не только для того, чтобы они могли «завершить» этап неопределенности в жизни, но и потому, что с юридической точки зрения они могут иметь большое значение.

Уважение чести пленного распространяется и на умерших: держащая в плену держава должна обеспечить достойное захоронение военнопленных, которые умерли в плену (если возможно, то в соответствии с обрядами их религии), уважение к их могилам и надлежащее содержание и обозначение могил¹⁰⁵. ДП I идет дальше, требуя, чтобы стороны заключали соглашения, как только позволят обстоятельства, для «содействия возвращению останков и личного имущества умерших на родину»¹⁰⁶. МККК может действовать и действовал в качестве нейтрального посредника при возвращении тел семьям умерших¹⁰⁷.

Основные нормы защиты

Как уже было сказано, кроме изложения основополагающих принципов защиты военнопленных, ЖК III разъясняет четкие нормы защиты, касающиеся многих граней жизни военнопленных. Далее будет обобщен целый ряд этих норм.

Интернирование в лагерях для военнопленных

Когда военнопленный подвергается интернированию, его нельзя содержать в тюремном здании, если только это не оправдывается его интересами¹⁰⁸. Кроме того, если на военнопленных не налагаются уголовные или дисциплинарные санкции, о чем будет сказано далее, или когда это не является необхо-

102 Требуется подробно указать причины, по которым было выбрано кремирование (например, религия, желание умершего), учитывая, что в ЖК III предпочтение отдается погребению (см.: *ibid.*, Art. 120, para. 4576).

103 *Ibid.*, Art. 120, para. 4563.

104 См.: ЖК III, Art. 120(1).

105 Сюда относится учреждение официальной службы регистрации могил: там же, ст. 120(6).

106 ДП I, ст. 34(2)(с). См. также: Обычное МПП (примечание 32 выше), норма 114.

107 См.: ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 120, para. 4598.

108 См.: ЖК III, ст. 22(1).

димым для сохранения их здоровья, военнопленных нельзя содержать в закрытых помещениях¹⁰⁹.

Хотя интернирование военнопленных не является обязательством держащих в плену держав, они обычно это делают, и ЖК III в подробностях предписывает условия такого интернирования. Далее предлагается обобщение некоторых положений, касающихся интернирования военнопленных.

Помещения

Статья 25 предусматривает, что «условия размещения военнопленных в лагерях должны быть не менее благоприятными, чем условия, которыми пользуются войска держащей в плену державы, расположенные в той же местности». Кроме того, это положение основывается не только на основополагающих нормах защиты, упомянутых выше (включая уважение к личности и чести военнопленных), но также на том соображении, что целью удержания военнопленных не является их наказание. Более того, следует также учитывать обычаи и привычки военнопленных, и держащая в плену держава должна гарантировать, что условия содержания не будут «вредными для их здоровья»¹¹⁰.

Хотя стандарты помещений, предоставляемых держащей в плену державой своим собственным войскам, могут быть очень разными. Помещения, предоставляемые военнопленным, должны по крайней мере соответствовать стандартам, фактически применяемым держащей в плену державой для размещения значительного числа этих войск¹¹¹. Помещения должны также защищать от капризов погоды и паразитов, а также их должен периодически посещать врач или другой человек, обладающий соответствующей квалификацией, чтобы проверить, что эти помещения не представляют собой опасности для здоровья пленных¹¹².

Согласно статье 25 женщинам должны быть предоставлены спальные помещения, отдельные от помещений для мужчин, но нет требования, чтобы вообще все помещения были обязательно отдельными¹¹³. Если в лагерях для военнопленных есть младенцы или малолетние дети (например, потому что они там родились), их следует размещать вместе с их родителями¹¹⁴.

Питание

Статья 26 требует, чтобы держащая в плену держава предоставляла основной суточный рацион питания, который должен «быть достаточным по количе-

109 ЖК III, ст. 21(2).

110 Там же, ст. 25(1).

111 См.: ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 21, para. 2076.

112 Ibid., Art. 25, paras 2078–2079.

113 Для сравнения см.: ЖК III, ст. 108(2), которая требует, чтобы женщины военнопленные, подвергающиеся заключению, содержались в отдельных помещениях. См. также: ДП I, ст. 75(5); Обычное МПП (примечание 32 выше), норма 119, где говорится об отдельных помещениях для женщин.

114 См. также: ДП I, ст. 75(5), 77(4); ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 25, para. 2104.

ству, качеству и разнообразию», а также достаточное количество питьевой воды. Следует также позаботиться о том, чтобы правильно составить рацион питания для военнопленных с проблемами здоровья. Рацион питания, предусматриваемый для возрастных военнопленных, беременных и кормящих женщин военнопленных или детей, находящихся в лагерях для военнопленных, должен быть составлен в соответствии с их потребностями¹¹⁵. Если военнопленные занимаются физическим трудом, они также нуждаются в дополнительном питании, чтобы поддерживать хорошее здоровье¹¹⁶.

Статья 26 требует также, чтобы держащая в плену держава принимала во внимание привычный режим питания пленных¹¹⁷. Одной из возможностей выполнить это положение является привлечение военнопленных к приготовлению их пищи¹¹⁸.

ЖК III предусматривает также, что «курение табака должно быть разрешено». Во время составления Конвенции об опасности курения для здоровья не было широко известно. Сегодня держащей в плену державе было бы целесообразно наложить разумные ограничения на курение табака в качестве меры по защите людей от пассивного курения и недопущения того, чтобы несовершеннолетние получали доступ к табаку, такие меры соответствовали бы требованию обеспечить здоровые условия размещения для интернированных¹¹⁹. Это может потребоваться и другими применимыми нормами международного права¹²⁰.

Стороны в вооруженном конфликте должны также устроить «ларьки, в которых военнопленные смогут покупать продукты питания, предметы обихода, мыло и табак»¹²¹. Однако в некоторых ситуациях, например в конфликтах, продолжающихся в течение короткого времени, или когда военнопленных надо переводить в другой лагерь или передавать другой стороне в конфликте, может отсутствовать необходимость или целесообразность создания такого ларька¹²².

Одежда

Статья 27 ЖК III требует, чтобы держащая в плену держава выдавала военнопленным одежду, белье и обувь. Чтобы не пострадало здоровье пленных,

115 См.: ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 26, para. 2113.

116 См.: ЖК III, ст. 26(2); ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 26, para. 2126.

117 См., например: Canada, *Prisoner of War Handling Manual*, 2004, p. 3F-10 («Нормы рациона должны быть составлены по возможности с учетом национальных специфических требований к питанию [военнопленных], помня о том, что питание, абсолютно подходящее для [военнопленных] из одной страны, может быть неподходящим для военнопленных из другой. Могут также быть требования, обусловленные религией или этнической принадлежностью, которые по возможности должны удовлетворяться»). См. также: ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 26, para. 2121.

118 См.: ЖК III, ст. 26(4).

119 ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 26, para. 2131.

120 См., например: Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака, 2003 г.

121 ЖК III, ст. 28.

122 См.: ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 28, para. 2164.

держащая в плену держава должны предоставить в достаточном количестве одежду, соответствующую климатическим условиям местности, где содержатся военнопленные, то есть свитеры, шапки и перчатки в условиях холодного климата¹²³. Военнопленным обычно требуется два комплекта одежды и одежды для сна, чтобы была смена, когда один комплект стирается или ремонтируется¹²⁴.

Предоставляемая одежда также должна соответствовать основным нормам защиты, упомянутым выше, особенно обязательству уважать честь человека. Одежда должна соответствовать, например, возрасту человека, его гендеру и религиозным и культурным требованиям¹²⁵. Военнопленных нельзя принуждать к ношению форменной одежды противника или другой одежды, которая может быть оскорбительной для их чувства гражданской принадлежности, верности и чести¹²⁶.

Медицинские услуги и гигиена

Каждый лагерь для военнопленных должен иметь свой собственный лазарет, чтобы заботиться о здоровье пленных. Военнопленные, которым требуется врачебная помощь, имеют право получить ее за счет держащей в плену державы¹²⁷. Удовлетворение потребностей пленных в медицинской помощи может потребовать в некоторых обстоятельствах перевода пленных с проблемами здоровья, которые требуют специализированного лечения, в военное или гражданское медицинское учреждение, где может быть оказано такое лечение¹²⁸. Вся медицинская помощь должна соответствовать применимым стандартам медицинской этики, которые включают обязанность предоставлять медицинскую помощь беспристрастно и без дискриминации. Такие стандарты учитывают также принцип добровольности и информированного согласия¹²⁹.

ЖК III упоминает также устройство изоляторов для «заразных и душевнобольных». Любое решение использовать изоляторы должно приниматься исключительно по совету врача или другого профессионала-медика, имеющего соответствующую квалификацию. Содержание в изоляторе должно быть лишь необходимой продолжительности. Упоминание в статье 30 изоляции душевнобольных лиц «в случае надобности» должно прочитываться в соотношении с другими обязательствами держащей в плену державы, а также основными нормами защиты, упомянутыми выше¹³⁰. Изоляции военнопленных с психическими расстройствами следует избегать — это может усугубить состояние человека, может противоречить запрету на дискрими-

123 ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 27, para. 2149.

124 Ibid., para. 2148.

125 Ibid., para. 2151.

126 Ibid., para. 2151.

127 См.: ЖК III, ст. 15.

128 Там же, ст. 30(2).

129 См.: ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 30, paras 2232, 2245.

130 Ibid., para. 2242.

нацию и может доходить до применения пыток или иного дурного обращения, поскольку способно привести к психотическим симптомам и (или) значительным функциональным нарушениям, самоповреждениям и даже самоубийству¹³¹.

Для профилактики заболеваний ЖК III также предусматривает обязанность держащей в плену державы принять все необходимые меры гигиены, чтобы обеспечить чистоту и «благоприятное для здоровья состояние лагерей» и предупредить распространение инфекционных заболеваний¹³². Поддержание стандартов в области гигиены и снижение риска распространения заболеваний в местах содержания под стражей имеет практическое значение для держащей в плену державы, поскольку это снижает угрозу заражения персонала держащей в плену державы, например охранников, а также жителей ближайших населенных пунктов¹³³.

Отдых и развлечения и религия

Чтобы поддержать здоровье военнопленных и обеспечить уважение к их личности, необходимо внимание не только к физическому состоянию, но и к психическому здоровью пленных. Это признается и решается в ЖК III посредством требования предоставлять пленным полную свободу для выполнения обрядов их религии — при условии «соблюдения ими дисциплинарного порядка, предписанного военными властями». ЖК III требует также от держащей в плену державы поощрять «интеллектуальную, просветительную и спортивную активность военнопленных, а также активность по организации развлечений»¹³⁴.

Разрешение пленным выполнять обряды их религии имеет большое значение, поскольку тем самым держащая в плену держава дает людям возможность обдумать свое положение и связанные с ним трудности¹³⁵. Это также соответствует обязательству гуманно обращаться с военнопленными и уважать их личность и честь. Держащая в плену держава должна учитывать религиозную практику во многих аспектах жизни в лагере — при устройстве места интернирования (например, предоставив возможности для мытья), при приготовлении пищи (в соответствии с предписаниями и запретами религии) и при составлении расписания работы (например, предоставляя время для молитв)¹³⁶. В некоторых вооруженных силах есть советники по культуре, помогающие лучше понять людей и культурную среду, в которой они действуют¹³⁷.

Что касается отдыха и развлечений, то статья 38 уточняет, что личные склонности каждого военнопленного следует уважать, чтобы это

131 ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 30, para. 2243.

132 ЖК III, ст. 29(1).

133 См.: ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 29, para. 2185.

134 ЖК III, ст. 34, 38.

135 См.: ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 34, para. 2359.

136 Ibid., Art. 34, para. 2365.

137 Ibid., para. 2366.

положение не использовалось в качестве предлога для принуждения пленных участвовать в идеологической и политической пропаганде под видом «отдыха и развлечений»¹³⁸. Держащая в плену держава должна предоставить военнопленным для этих целей соответствующие помещения и необходимое оборудование, а также достаточную площадь на открытом воздухе для физических упражнений.

Образовательные возможности особенно важны для военнопленных, которые интернированы в течение длительного периода. Во время некоторых вооруженных конфликтов МККК было разрешено предоставлять письменные принадлежности, тетради и книги с одобрения держащей в плену державы, а также спортивный инвентарь¹³⁹.

Связь с внешним миром

Сохранение связи с внешним миром — это еще одно жизненно важное средство для поддержания морального состояния военнопленных, для проверки того, как с ними обращаются, а также и средство предупреждения исчезновений.

Статья 70 ЖК III предусматривает, что о захвате военнопленного, его болезни, госпитализации и переводе следует как можно скорее сообщить его семье, а также в Центральное агентство по розыску (ранее — Центральное агентство по делам военнопленных). Это дает возможность военнопленным написать «карточку-извещение о взятии в плен», которая передается как можно скорее в Центральное агентство по розыску и семье пленного.

Для более подробного обмена информацией статья 71 предусматривает право военнопленных отправлять и получать письма и карточки. Составители ЖК III хорошо понимали, насколько важна связь с семьей. Как сформулировал МККК вскоре после принятия Женевских конвенций, «даже самые благоприятные условия жизни не компенсируют для военнопленных отсутствие новостей или медлительность почты»¹⁴⁰. На практике, если почтовая служба не функционирует, МККК регулярно способствует осуществлению переписки посредством службы «посланий Красного Креста», давая возможность семьям поддерживать связь и передавать сообщения строго личного или семейного характера¹⁴¹.

В статье 71 признается также, что в обстоятельствах, когда военнопленные остаются без новостей в течение долгого времени или не могут получать новости от своих близких обычным путем, им «будет разрешено посылать телеграммы». Конечно, это было обусловлено тем временем, когда составлялась Конвенция, но цель этого положения неизменна и должна

138 См. также: ЖК III, ст. 16; ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 14, para. 1671.

139 См.: ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 34, para. 2377; Art. 38, para. 2461.

140 См.: ICRC, *The Geneva Conventions of August 12, 1949: Analysis for the Use of National Red Cross Societies*, Vol. 2, Geneva, 1950, p. 27.

141 Подробнее см.: ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 71, para. 3215.

достигаться с использованием более современных средств связи, таких как электронная почта, телефон или видеосвязь¹⁴².

Еще одно дополнительное средство защиты военнопленных — посылки помощи, которые они могут получать. Держащие в плену державы не должны взимать «таможенные пошлины и другие сборы» с таких отправок¹⁴³.

Использование труда военнопленных

Использование труда военнопленных потенциально выгодно для держащей в плену державы. Правильно организованная работа может поддержать и самих военнопленных, помогая им сохранить физическое и психическое здоровье. Отсутствие осмысленной деятельности наряду с изоляцией и неопределенностью относительно будущего может усилить тоску и повлиять на психическое и физическое благополучие пленных¹⁴⁴.

Военнопленные могут выполнять определенные виды работ, но их нельзя использовать на работах, которые вредны для здоровья или опасны, если только они не соглашаются на это добровольно. Кроме того, в отношении разрешенных работ четко предписываются определенные меры по охране здоровья и безопасности, например наличие подходящих помещений, пищи, одежды и оборудования для выполнения работ, на которых используются военнопленные; вышеперечисленные условия не могут быть хуже, чем условия, которыми пользуются граждане держащей в плену державы, выполняющие аналогичную работу. Что касается продолжительности работы, то устанавливаются три основных гарантии: продолжительность рабочего дня не должна быть чрезмерной¹⁴⁵, максимальная продолжительность рабочего дня устанавливается в качестве максимально разрешенной согласно внутригосударственному законодательству держащей в плену державы для гражданских лиц, выполняющих такую же работу; кроме того, время, необходимое для того, чтобы добраться до работы и обратно, должно входить в рабочие часы. Держащие в плену державы обязаны предоставлять минимум один час на отдых в середине дня, один выходной день в неделю и непрерывный отдых в течение восьми дней в течение года¹⁴⁶.

Статья 62 предусматривает, что военнопленные должны «получать непосредственно от содержащих их властей справедливую плату за работу, размер которой устанавливается этими властями» и «которая не может быть ниже одной четвертой швейцарского франка за полный рабочий день»¹⁴⁷. Даже с учетом швейцарского индекса потребительских цен 0,25 швейцарского франка в 1949 г. соответствовало всего лишь 1,25 швейцарского франка

142 ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 71, para. 3218.

143 ЖК III, ст. 74.

144 См.: ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 49, para. 2675.

145 Ibid., Art. 53, para. 2762.

146 См.: ЖК III, ст. 53.

147 ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 62, para. 2952.

в 2019 г.¹⁴⁸ Во многих контекстах по всему миру эта сумма не будет считаться справедливой платой за работу, и поэтому держащей в плену державе следует добросовестно рассмотреть вопрос о ее адекватном увеличении¹⁴⁹.

Отношения с держащими в плену властями

ЖК III содержит три категории положений, касающихся отношений между военнопленными и держащими в плену властями. В них рассматриваются обстоятельства, когда пленные жалуются на условия плена; механизм связи между пленными и держащими в плену властями (а именно, через представителей военнопленных); и обстоятельства, когда держащие в плену власти недовольны поведением содержащихся под стражей (уголовные и дисциплинарные санкции).

Военнопленные имеют право «представлять» просьбы относительно режима содержания держащим их в плену властям, а также доверенным лицам военнопленных или непосредственно державам-покровительницам. Их нельзя наказывать за такие просьбы. На практике жалобы часто передаются МККК по каналам, включающим конфиденциальные интервью с делегатами МККК в соответствии со статьей 126. Роль МККК в этом отношении очень важна, если учитывать отсутствие держав-покровительниц в большинстве международных вооруженных конфликтов после 1949 г.¹⁵⁰

Доверенными лицами военнопленных являются военнопленные, которые избираются другими пленными и которым поручается представлять пленных перед военными властями, державами-покровительницами, МККК и другими организациями. Они работают, чтобы содействовать благополучию военнопленных, и выполняют целый ряд обязанностей, определенных в ЖК III¹⁵¹. Державы-покровительницы оказывают поддержку доверенным лицам военнопленных в выполнении их роли, им будут предоставлены все «практические возможности»¹⁵² — возможность назначать консультантов или помощников¹⁵³, освобождение от работы, если она затрудняет выполнение их обязанностей¹⁵⁴, некоторая свобода передвижения по лагерю и посещения других мест для выполнения их обязанностей¹⁵⁵.

148 См.: “Indice suisse des prix à la consommation : La calculatrice du renchérissement”, www.portal-stat.admin.ch/lik_rechner/f/lik_rechner.htm.

149 Подробнее об установлении справедливого размера оплаты см.: ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 62, paras 2952–2955.

150 Ibid., Art. 78, para. 3433. Об отсутствии держав-покровительниц вообще см. также: *ibid.*, Introduction, paras 49–51.

151 См.: ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 80, section D.

152 Ibid., Art. 80, para. 3528.

153 См.: *ibid.*, Art. 80, para. 3525. В этом пункте говорится о разном использовании терминов «консультант» и «помощник».

154 Доверенные лица военнопленных и их помощники/консультанты получают оплату из фонда ларька, если такой фонд имеется, если же его нет, оплата осуществляется удерживающими пленными властями: *ibid.*, Art. 62, para. 2944.

155 См.: ЖК III, ст. 81(2).

В некоторых обстоятельствах у держащей в плену державы может быть причина для дисциплинарного или судебного преследования какого-либо военнопленного. Система дисциплинарного или судебного производства основывается на принципе ассимиляции, в соответствии с которым военнопленные «подчиняются законам, уставам и приказам, действующим в вооруженных силах держащей в плену Державы»¹⁵⁶.

Решая вопрос о том, дисциплинарные или судебные меры должны применяться, держащая в плену держава должна проявить «максимальную снисходительность», понимая, что пленные не связаны клятвой верности держащей в плену державе¹⁵⁷. Допускаются только четыре вида дисциплинарных наказаний: штраф, лишение преимуществ, внеочередные наряды и арест¹⁵⁸. Создавать более тяжелые условия работы в качестве дисциплинарного наказания нельзя¹⁵⁹.

Если военнопленного преследуют в судебном порядке за совершение преступления, его дело может рассматривать только суд, который предоставляет основные гарантии независимости и беспристрастности и, в частности, судебная процедура которого обеспечивает подсудимому необходимые права и средства защиты¹⁶⁰. В то время как принцип ассимиляции обычно дает надежное основание для судебных гарантий и надлежащего процесса, ЖК III четко излагает целый ряд защитных норм, включая запрет на двойную подсудность, принцип законности (пленный не может быть предан суду или осужден за деяние, которое не было запрещено правом держащей в плену державы или международным правом в момент совершения деяния) и право изложить доводы в свою защиту с помощью квалифицированного защитника¹⁶¹. Если стандарты, предусмотренные во внутригосударственном праве держащей в плену державы, не соответствуют этим минимальным стандартам, нормы Конвенции имеют преимущественную силу и военнопленные должны пользоваться защитой, которую она предоставляет.

Заключение

ЖК III предусматривает надежную систему защиты военнопленных, в силу которой пленные пользуются гуманным обращением, их личность и честь должны уважаться, обращение с ними должно быть равным, а дискриминация запрещена.

156 ЖК III, ст. 82(1). Подробнее о принципе ассимиляции в отношении дисциплинарного и судебного производства см.: ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 82, section C.

Более глубокий анализ этого принципа в ЖК III см.: *ibid.*, Introduction, section A.3.c.

157 ЖК III, ст. 83.

158 Там же, ст. 89.

159 См.: ICRC Commentary on GC III (примечание 3 выше), Art. 51, paras 2737–2738.

160 См.: ЖК III, ст. 84(2). См. также ст. 105.

161 Там же, ст. 86, 99.

Формулировки этих принципов в ЖК достаточно подробны. Опираясь на опыт имевших ранее место конфликтов, особенно Второй мировой войны, составители признавали крайнюю важность применения этих принципов, которые нужны для обеспечения гуманного обращения с военнопленными и уважения их личности и чести. Составители понимали по опыту, что было важным для сохранения хорошего психического и физического здоровья военнопленных. Они также понимали реальность обеспечения заботы о пленных в разгар активных военных действий. 142 статьи ЖК III образуют надежную систему реалистичных, но крайне важных норм защиты, охватывающих все аспекты плена — от захвата человека в плен до его окончательного освобождения и репатриации. В некоторых статьях упоминаются устаревшие технологии или научные взгляды, но МККК, много десятилетий посещающий военнопленных, твердо убежден, что положения ЖК III остаются столь же актуальными и важными для пленных сегодня, как и во время их составления.

Обновленный Комментарий МККК к ЖК III является третьим в серии обновленных Комментариев, которые публикует МККК. Продолжаются исследования, касающиеся защиты гражданских лиц во время войны (ЖК IV), и обновленный Комментарий к ЖК IV, а затем и Комментарии к Дополнительным протоколам I и II будут последовательно опубликованы в предстоящие годы.